

Секретно:

69767

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ УССР

ВИННИЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ ИМ. Н. И. ПИРОГОВА

Б. И. ЦУПАК

**МЕДИЦИНСКАЯ ОБСТАНОВКА ГЕРОИЧЕСКОЙ
ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКА НА КАМЧАТКЕ
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1853-1856 гг.**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой
степени кандидата медицинских наук

ВИННИЦА — 1963

031

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ УССР
ВИННИЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МЕДИЦИНСКИЙ ИНСТИТУТ им. Н. И. ПИРОГОВА

Б. Н. ШУПАК

Медицинская обстановка героической
обороны Петропавловска на Камчатке
во время войны 1853—1856 гг.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой
степени кандидата медицинских наук

604881
69767 Шупак
Мед. обстановка
обороны Петропавловска
на Камчатке
1963г.

60488-1

Из Н-ской войсковой части.

Работа выполнена под научным руководством заведующего отделом истории медицины Института организации здравоохранения и истории медицины им. Н. А. Семашко профессора **Б. Д. Петрова**.

Официальные оппоненты:

Доктор медицинских наук, профессор **Л. Г. Лекарев**.

Заслуженный деятель наук, доктор медицинских наук, профессор **Добровольский Ю. А.**

Защита состоится в Вишневском медицинском институте имени Н. П. Пирогова *» 20 « июня . . . 1963 г.*

Автореферат разослан *» 17 « мая . 1963 г.*

604881 4.7

Славное прошлое русского народа на Дальнем Востоке нашей Родины сегодня, более чем когда-либо, привлекает к себе внимание советских людей. В соответствии с планом развития народного хозяйства СССР, восточным районам нашей страны отводится особое место.

Призывая советскую молодежь ехать на Дальний Восток, Н. С. Хрущев указывал, что история освоения восточных районов нашей страны — это «история борьбы людей отважных и стойких». «Наш народ никогда не забудет героев этой борьбы»¹.

Славное место среди этих героев занимают врачи и фельдшера, участвовавшие во время войны 1853—1856 гг. в обороне Дальнего Востока и его центра в то время — Петропавловска на Камчатке от англо-французских захватчиков.

Война 1853—1856 гг. явилась первым боевым испытанием вооруженных сил России на Дальнем Востоке, Петропавловская оборона была главным, решающим событием на тихоокеанском театре боевых действий, где против России (как и в Крыму, на Балтике и пр.) выступили объединенные силы ведущих капиталистических держав того времени — Англии и Франции.

На Дальнем Востоке англо-французские захватчики стремились разгромить русский флот, овладеть административным и военным центром — Петропавловском и отбросить Россию от берегов Тихого океана. Русские войска нанесли врагу сокрушительный удар.

Весть о победе у степи Петропавловска быстро разнеслась по всей стране. «Камчатским» назвали одно из своих укреплений защитники героического Севастополя. Разгром многочисленного неприятеля небольшим русским гарнизоном на отдаленной Камчатке произвел большое впечатление на мировую общественность и продемонстрировал высокий патриотизм, мужество и отвагу русского народа.

Подвиги защитников Петропавловска на Камчатке не ограничились блестящим отражением нападения англо-фран-

¹ Н. С. Хрущев. Речь на совещании передовиков сельского хозяйства в г. Новосибирске 8 марта 1961 г., „Правда“, 12.3.1961 г. № 71 (15561).

узского флота в августе (сентябре по н. ст.) 1854 г. В апреле 1855 г., прорвав морскую блокаду и проделав на парусных кораблях более чем 2500-километровый переход по бурному океану, они перенесли Петропавловскую военно-морскую базу к устью р. Амур, где лишь в 1850 г. был поднят русский флаг.

Здесь, в Приамурье, петропавловские моряки и солдаты возводили укрепления, в девственной тайге строили новый город — Николаевск на Амуре, здесь они отразили нападение преследовавшего их англо-французского флота и надолго отбили у шлоземных захватчиков желание испытать крепость восточных рубежей нашей Родины.

Подвиги петропавловцев, отстоявших русский Дальний Восток, имели выдающееся историческое значение. Фридрих Энгельс высоко оценивал успехи России на Дальнем Востоке, предсказывал России здесь большое будущее и считал ее роль на Востоке прогрессивной, цивилизующей.

В сравнительно небольшой литературе о Петропавловской обороне учеными-историками (М. А. Сергеев, А. А. Степанов и др.) неизменно подчеркивалась важная роль врачей в этой героической эпопее, указывались отдельные моменты медицинской обстановки событий. Медицинская же литература по данной теме ограничена лишь несколькими публикациями врачей — участников событий, которые к тому же касаются лишь заключительного этапа войны.

С целью в какой-то степени восполнить существующий пробел, мы, проходя службу в войсках на Камчатском полуострове, ознакомились с местами боев, сохранившимися историческими реликвиями; были выявлены и изучены архивные документы, хранящиеся в архивах и музеях как на Дальнем Востоке, так и в других местах¹, обобщены имеющиеся в литературе сведения. Все это позволило нам предпринять попытку осветить вопросы медицинской обстановки обороны Камчатки во время войны 1853—1856 гг., восстановить историю подвигов русских врачей.

Изучение материалов показало, что создание медицинской службы Петропавловской военно-морской базы, основанной непосредственно перед войной (в 1850 г.), тесно связано с предысторией здравоохранения на Дальнем Востоке.

Одновременно с организацией Петропавловского порта была основана Камчатская область, включавшая тогда почти все дальневосточные земли России. Руководство областью было возложено на военное командование (Камчатским военным губернатором являлся энтузиаст освоения Дальнего

¹ В Центральном государственном архиве Военно-Морского Флота в г. Ленинграде, в Центральном государственном архиве РСФСР Дальнего Востока в г. Томске, в архиве Ленинградского отделения Института истории Академии Наук СССР, в Центральном военно-морском музее.

Востока В. С. Завойко — ученик адмирала Лазарева, герой Наваринского сражения).

Медицинской помощью населению области ведал главный лекарь морского ведомства. Первым медицинским администратором на Дальнем Востоке был медицинский инспектор Петропавловского порта старший лекарь госпиталя А. И. Ленчевский.

Военными медиками Камчатки проводилась большая работа по борьбе с эпидемиями среди населения, по оказанию лечебной помощи и даже по хозяйственному устройству местных жителей. В Петропавловском морском госпитале — единственном лечебном учреждении в области — лечились камчадалы и русские переселенцы. Военные врачи (П. Щуцкий и др.) выезжали в села, где проводили осмотры населения и организовывали временные больницы. Они положили здесь начало борьбе с проказой, организовав первый на Дальнем Востоке лепрозорий. Медики, которые направлялись с воинскими командами из Петропавловска для освоения устья р. Амур (врач Е. Г. Орлов), для занятия о. Сахалин (фельдшер Е. А. Кокорин), первыми положили начало медицинской помощи населению указанных районов — гилякам, аннам и др.

В преддверии войны в Петропавловск были переведены команды из упраздненного Охотского порта. Этот перевод не был материально обеспечен и обусловил большую заболеваемость среди личного состава. Результатом плохого обеспечения продуктами питания было широкое распространение цинги. Витаминный дефицит пайка матроса царского флота на Камчатке усугублялся недостатком свежей пищи и порчей провозимых вокруг света продуктов. Отсутствовало благоустроенное жилье. Обмундирование военнослужащих не соответствовало суровым климатическим условиям Камчатки.

Активную роль в ликвидации этих недостатков сыграли медицинские работники, которые провели ряд важных мероприятий.

В связи с увеличением численности личного состава Петропавловский полугоспиталь был возведен в госпиталь I класса (150 коек) и предпринимались меры к постройке для него нового здания.

На Паратунских горячих ключах в 1851 г. была построена лечебница для военнослужащих — первый военный курорт на Дальнем Востоке (ныне здесь расположен известный Паратунский санаторий МО СССР). Увеличилось количество врачей и фельдшеров в гарнизоне. Упорядочивалось медицинское снабжение.

К началу войны для петропавловского гарнизона были

выстроены казармы, столовая и др. Была введена особая форма одежды для проходящих службу на Камчатке. Для улучшения питания личного состава были заведены огороды, разведен скот и т. д. и т. п.

Все эти меры способствовали сохранению здоровья военнослужащих и содействовали уменьшению заболеваемости.

Следует указать, что в осуществлении этих мер ведущая роль принадлежит небольшой группе передовых офицеров и медиков, постоянно боровшихся против казнакрадства и бюрократизма, присущих царской армии. Царское правительство уделяло мало внимания нуждам петропавловского гарнизона — самого отдаленного в России.

Медицинская служба, обеспечивавшая не только собственно гарнизон Петропавловска, но и команды, разбросанные по всему тихоокеанскому побережью (полуостров Камчатка, остров Сахалин, Приамурье), а также суда Камчатской флотилии, терпела большие затруднения из-за недостатка сил и средств.

Служба была плохо обеспечена медикаментами и перевязочными средствами (на весь 1854 год было прислано лишь 3000 шт. бинтов). Медикаменты, доставленные караванами лошадей по таежным тропам из Иркутска, портились и уничтожались на пути (в 1852 г. была потеряна $\frac{1}{4}$ годового запаса). Медицинское имущество, привозимое судами на Камчатку вокруг света, было некачественным и часть достигала места назначения в непригодном к употреблению виде. Несмотря на эти тяжелые условия, медицинской службе гарнизона удалось все же многого добиться. Между другими военными портами России Петропавловский порт выделялся более низкой инфекционной заболеваемостью и лучшими исходами. Единственный фигурировавший в отчетах морского ведомства в те годы показатель — «относительная смертность» (отношение числа выздоровевших к 1 умершему) был здесь наиболее благоприятным. В 1852 г. по всему флоту он равнялся 19-ти, а по Петропавловскому порту — 145-ти.

В эпоху обороны Камчатки можно выделить следующие периоды:

1. Период подготовки Петропавловского порта к отражению нападения англо-французского флота.

2. Бой за Петропавловск в августе (сентябре во и сл.) 1854 г.

3. Период морской блокады Петропавловска в 1854—1855 гг.

4. Прорыв морской блокады и перенос Петропавловской военно-морской базы к устью р. Амур.

Соответственно указанной периодизации нами рассматривается и медицинская обстановка событий.

Период подготовки Петропавловского порта к обороне охватывает март—август 1854 г. С объявлением Англией и Францией войны России в Петропавловске началась активная подготовка к отражению нападения англо-французского флота. В предвидении военных действий на Камчатку для пополнения личного состава медицинской службы направлялись фельдшера.

Важнейшим мероприятием медицинской службы в этот период было укрепление здоровья и скорейшее возвращение в строй военнослужащих, прибывавших на пополнение гарнизона.

Так, в июне 1854 г. с прибывшего в Петропавловск фрегата «Аврора» было одновременно направлено на лечение около 200 моряков. Фрегат «Аврора» был отправлен в 1853 г. из Кронштадта к берегам Дальнего Востока; во время длительного и тяжелого морского перехода среди команды возникла значительная заболеваемость цингой.

В Петропавловске вся команда была подвергнута тщательному медицинскому осмотру, больные были помещены в морской госпиталь и лечебницу у Паратунских горячих ключей. Окруженные заботой медицинских работников и местного населения, доставлявшего свежие продукты питания больные были быстро излечены и пополнили ряды защитников города. Медики фрегата укрепили медслужбу гарнизона (врач фрегата — доктор медицины В. Д. Вильчковский).

Накануне сражений медицинская служба была также занята восстановлением здоровья солдат сибирских батальонов, прибывших на Камчатку на транспорте «Двина», и также ослабленных тяжелым плаванием.

Вливавшиеся в ряды защитников Петропавловска моряки-аврорцы и солдаты-сибиряки сыграли выдающуюся роль в победе над англо-французскими захватчиками.

Бой за Петропавловск начался 17(29) августа 1854 г. Англо-французской эскадре, имевшей на борту 2640 матросов и офицеров при 236 орудиях, противостояли 920 петропавловцев с 72 орудиями. В течение 10 дней противник пытался захватить город, предпринимая высадку десантов при огневой поддержке корабельной артиллерии; нападение захватчиков было успешно отражено мужественными петропавловцами.

Бой за Петропавловск ознаменовался массовым героизмом его защитников. Среди героев были и медики гарнизона — врачи и фельдшера, которые под огнем противника самоотверженно на поле боя и на перевязочных пунктах оказывали помощь раненым солдатам и матросам.

Руководитель обороны Петропавловска В. С. Завойко, представляя к наградам медиков, отличившихся в боях, свидетельствовал, что «действия и надлежащие пособия раненым подаваемы были во время самого боя и в госпитале с усердием и ревностью».

В боях отличились старший ординатор госпиталя С. Петрашевский, врачи флотских экипажей В. Д. Вильчковский, М. П. Давыдов, Н. К. Клинген, фармацевт Ф. Ф. Литкен, лекарский ученик Д. Яковлев, фельдшера И. Выюшков, Е. Левчук, И. Сапиевский, И. Дмитриев.

«Медицинские и фармацевтические чиновники и нижние чины, служащие в вверенной мне инспекции, — докладывал медицинский инспектор порта старший лекарь госпиталя А. И. Ленчевский, — во все время бомбардирования Петропавловска англо-французскою эскадрою, как бывшие у перевязки раненых под неприятельскими ядрами, так и в госпитальных палатах, оказали отличное присутствие духа в подаче пособия раненым и человеколюбие, и тем самым свято исполнили обязанности, со званием сопряженные».

М. П. Давыдов во время боев оказывал медицинскую помощь раненым непосредственно у батарей, в его наградном списке В. С. Завойко приписал: «в особенности г. Давыдов отличился искусством и живостию в совершении трудных и опасных операций».

Управляющий аптекой госпиталя Ф. Литкен, помимо выполнения своих непосредственных обязанностей, отличился при перевязке раненых и при выполнении боевого задания на одной из батарей.

Врач фрегата «Аврора» доктор медицины В. Д. Вильчковский во время боев находился на корабле и под огнем противника оказывал помощь раненым матросам.

Вместе с медицинскими работниками на перевязочных пунктах были и отважные женщины Петропавловска.

Беспримерный в истории подвиг совершила в эти дни жена казачьего урядника А. И. Карандашева (Карандаш), которая сражалась рядом с мужем, уложив тут же на батарее своего грудного ребенка. Как указывалось в наградном листе, она выполняла здесь роль сестры милосердия, подавая помощь раненым героям. Как и имена сестер милосердия — героинь обороны Севастополя, славное имя их предшественницы Агафьи Ивановны Карандашевой навсегда останется в памяти советского народа.

Мужество и отвагу проявил личный состав госпитальной полуроты. Унтер-офицер полуроты Я. Тимофеев вместе с матросом Абубекеровым 24 августа 1854 г. огнем и штыком встретил высаживавшийся на берег десант врага, уничтожил 7 солдат противника и заставил остальных отступить.

В дни обороны Петропавловска совершил ратный подвиг врач шхуны «Восток» доктор медицины Г. В. Вейрих (спутник И. А. Гончарова по плаванию на фрегате «Паллада», исследователь Дальнего Востока, впоследствии известный деятель медицины в Сибири). Г. В. Вейрих был высажен с байдаркой на берегу 2-го Курильского пролива на мысе Васильева (о. Парамушир, Курильские острова) для предупреждения кораблей, которые шли к Петропавловску, о действующей там вражеской эскадре. Две недели провел на своем боевом посту на о. Парамушир Г. В. Вейрих.

Медицинские работники петропавловского гарнизона, как и весь личный состав, проявили в дни боев чудеса героизма. Многие из них были награждены орденами, произведены в следующий чин и пр.

В боях за Петропавловск в период 17—24 августа (29 августа—5 сентября н. ст.) 1854 г. противник потерял около 350 человек убитыми и ранеными. Потери защитников Петропавловска были значительно меньшими (в дни штурмов 20 и 24 августа — 1 и 5 сентября по н. ст. — было убито 37 и ранено 78 человек).

Основные потери защитников Петропавловска были связаны с массированным артиллерийским огнем противника, который предшествовал высадке им десанта. Противник пытался подавить батареи обороняющихся.

Ввиду отсутствия заранее подготовленных долговременных оборонительных сооружений основные силы петропавловцев, находившиеся на бортах, несли значительные потери.

Медицинская помощь раненым солдатам и матросам оказывалась непосредственно на поле боя, на перевязочных пунктах и в Петропавловском морском госпитале.

На поле боя первая помощь оказывалась фельдшерами гарнизона. На перевязочных пунктах подавалась врачебная помощь.

С поля боя на перевязочные пункты и в госпиталь тяжелораненые доставлялись путем выноса на носилках. Петропавловский морской госпиталь располагался в непосредственной близости к батареям №№ 6 и 7 и к выс. Никольская, где 24 августа 1854 г. разыгрался решающий бой с англо-французскими десантами.

Благодаря тому, что медицинская помощь оказывалась на находившихся вблизи поля боя перевязочных пунктах и госпитале, многие раненые после получения помощи сразу же возвращались в строй. Это имело большое значение для малочисленного гарнизона Петропавловска.

В воспоминаниях участников событий (Ю. Завойко и др.) высказывалось немало теплых слов в адрес врачей

Петропавловского морского госпиталя, где раненные воины были окружены заботой и вниманием.

На большую роль фельдшеров в успешном излечении раненых в госпитале указывало командование гарнизона.

Трогательную заботу о раненых проявляло и население области, доставлявшее в госпиталь свежие продукты питания. Жители Петропавловска организовали сбор денежных средств для семей раненных героев.

Медицинскими работниками было проявлено гуманное отношение к раненым англичанам и французам, брошенным противником при бегстве. Эти раненые были помещены в Петропавловский морской госпиталь. Впоследствии командование союзников вынуждено было признать, что к ним здесь относились «весьма хорошо».

Блокада города с моря, после первой попытки захвата Петропавловска боем, — начало третьего периода обороны (осень 1854 г., зима 1854—1855 гг.).

В отрезанном англо-французским флотом от баз снабжения Петропавловске нехватало боеприпасов. Недостаток продовольствия, прекращение подвоза медикаментов и перевязочного материала усугубляло положение. Англо-французам было захвачено судно «Ситка», направлявшееся на Камчатку с припасами.

В это тяжелое время царское командование бросило снабжение Петропавловска на произвол судьбы.

Сотни военнослужащих, прибывших в 1854 г., не имели жилья. Все это, а также тяжелые земляные работы по возведению укреплений, продолжавшиеся всю суровую зиму 1854—1855 гг., пагубно сказывалось на состоянии здоровья личного состава, особенно увеличилась пораженность цингой.

Для увеличения количества коек в госпитале было начато строительство нового здания; для размещения раненых и больных была отведена специально отремонтированная казарма.

Осенью 1854 г. для защиты Петропавловска добровольно прибыло 250 камчадалов из окрестных селений. Часть из них планировалось использовать в предстоящих боях для выноса раненых и для ухода за ними в госпитале. Принимались меры и для улучшения положения блокированного гарнизона.

Невзирая на все лишения, благодаря усилиям командования и медицинской службы зима 1854—1855 гг. прошла для гарнизона сравнительно благополучно.

Врачи гарнизона (А. И. Ленчевский, М. П. Давыдов) в своих рапортах оценивали состояние здоровья зимовавших

в Петропавловске команд как относительно удовлетворительное при создавшихся условиях.

Благодаря своевременным и тщательным санитарно-гигиеническим мероприятиям в гарнизоне не было вспышек инфекционных заболеваний — в это время на других театрах военных действий и даже на севере, на побережье Финляндии среди войск имели место эпидемии. Были достигнуты заметные успехи и в борьбе с цингой.

Третий период героической обороны Петропавловска начался в марте 1855 г. Он ознаменовался прорывом морской блокады и переносом Петропавловской военно-морской базы к устью р. Амур. Для успеха операции требовалось в кратчайший срок до наступления навигации подготовить к плаванию суда, снять батареи и погрузить все имущество порта.

Вместе со всеми самоотверженно трудились медики гарнизона и личный состав госпитальной полуроты. «В награду отличного усердия и ревности, оказанных при возведении укреплений в Петропавловске и потом по случаю оставления сего порта при снятии тех укреплений, исправлении и вооружении судов и погрузке на них казенного имущества» были награждены восемь фельдшеров 47-го флотского экипажа, Петропавловского морского госпиталя и фрегата «Аврора», а также двадцать восемь рядовых госпитальной полуроты.

К концу работ по снятию порта, проводившихся и в мороз, и в пургу, среди команд увеличилась заболеваемость, особенно цингой. В связи с этим перед погрузкой на суда весь личный состав подвергся медицинскому осмотру, после которого 45 матросов были оставлены по болезни в Петропавловске. Всего оставалось 69 больных. Для их обслуживания на Камчатке был оставлен ординатор госпиталя С. Г. Петрашевский и фельдшер И. Вьюшков.

Все остальные медики, все медицинское имущество были погружены на суда. 28 марта 1855 г. прекратил свою работу на Камчатке Петропавловский морской госпиталь, переводившийся к устью р. Амур.

Врачи и фельдшера гарнизона были распределены по кораблям для медицинского обслуживания в период длительного морского плавания. На фрегате «Аврора» следовал врач В. Д. Вильчковский, на корвете «Оливуца» — М. П. Давыдов, на транспорте «Двина» — Н. К. Клинген.

К 3 (15) апреля все имущество порта, все вооружение (около 80000 пудов) по льду на людях было перепезено на суда, в бухте выпылен лед и суда выведены на чистую воду.

5 (17) апреля Камчатская флотилия покинула Аванинскую губу и, воспользовавшись гуманом, прошла мимо англо-французской эскадры. Лишь 18 (30) мая неприятельская

эскадра решила приблизиться к Петропавловску. Сразу же из порта были эвакуированы к Паратунским горячим ключам и в близлежащее селение больные и аптека. Эти меры оказались как нельзя более своевременными. Озлобленные исчезновением Камчатской флотилии, союзники подожгли город. Было сожжено и здание аптеки госпиталя. Оставшееся имущество госпиталя было разгромлено.

В это время Камчатская флотилия уже достигла берегов Приамурья. Плавание ее длилось около 1 месяца и проходило в тяжелых санитарно-гигиенических условиях.

Вместе с военнослужащими и служащими учреждений Камчатской области переезжали и их семьи. Всего на кораблях находилось 1434 человека, в том числе 129 женщины и 143 ребенка (из них в возрасте до 7 лет — 68). На кораблях была крайняя скученность, нехватало питьевой воды, команды и семьи питались всухомятку. Тяжелые условия длительного плавания на парусных судах в бурную погоду, частые снега, дожди, плохое питание — все это пагубно сказывалось на солдатах и матросах, ослабленных тяжелыми работами в Петропавловске. К концу 2500-километрового перехода появилось значительное число больных простудными заболеваниями и цингой. Лечение и уход за больными были затруднены ввиду отсутствия на кораблях лазаретов, для которых не имелось свободного помещения. В этой тяжелой обстановке врачи и фельдшера неутомимо трудились для сохранения здоровья личного состава.

5 (17) мая 1855 г. все суда Камчатской флотилии подошли к берегам Приамурья и сосредоточились в заливе де-Кастри. По мере прибытия судов на берег сводились больные, для которых тут был организован временный лазарет.

О количестве больных можно судить по рапорту врача фрегата «Аврора» В. Д. Вильчковского: из 440 находившихся на борту за время плавания заболело 60, выздоровело 20, осталось к 5 мая 1855 г. 39 человек. В следующие 20 дней заболело 85 человек (41 — цингой). На транспорте «Двина» за время перехода из Петропавловска к заливу де-Кастри заболело 80 человек.

Из временного лазарета на берегу зал. де-Кастри больные были перевезены в Маринский пост, а оттуда на баржах отправлены в Николаевский пост.

8 (20) мая суда Камчатской флотилии были обнаружены противником, произошла артиллерийская перестрелка. 16 (28) мая корабли оставили залив де-Кастри и при участии Г. И. Небельского были введены в Амурский лиман. Здесь у мыса Лазарев на берег было свезено 174 больных; в июне 34 из них, оставшиеся недолеченными, были переведены в Николаевский пост.

При перебазировании к берегам р. Амур наименования порта (Петропавловский) и управления областью (Камчатской) были сохранены, оставалось прежним и наименование Петропавловского морского госпиталя.

Перемещенный к устью р. Амур Петропавловский морской госпиталь был вновь развернут с 12 (24) июня 1855 г. в Николаевском посту.

Ввиду сосредоточения в неосвоенном еще месте большого числа переведенных из Петропавловска и острого недостатка в жилых помещениях госпиталь вначале был размещен в палатках. Для питания цинготных больных сразу же были посажены огороды.

В трудных условиях подготовки к обороне ранее пустынных берегов р. Амур решались вопросы медицинского обеспечения боевых действий: пополнялись силы и средства, развешивались госпитали.

На сооружавшиеся по берегам р. Амур батареи были направлены фельдшера и расписаны на случай тревоги матросы для выноса раненых. Предусматривалось пополнение запасов перевязочных средств на батареях из аптеки госпиталя, доставка на батареи носилок и пр.

С передислокацией в Николаевский пост Петропавловского морского госпиталя формировавшийся здесь Николаевский госпиталь был укреплен прибывшими с Камчатки медицинскими работниками и переведен в Маринский пост.

Из-за некомплекта фармацевтов всю работу по медицинскому снабжению морских и прибывавших сухопутных сил, а также переселенцев, выполнял один провизор — управляющий аптекой Петропавловского госпиталя Ф. Ф. Литкен, который впоследствии был награжден орденом «за труды и усердие по устройству Приамурского края».

С прибытием в Николаевский пост больных, следовавших с берегов зал. де-Кастри, Петропавловскому госпиталю было предоставлено казарменное помещение.

На берегах р. Амур петропавловцы, готовясь к предстоящим боям, возводили батареи, прокладывали дороги, строили жилье, портовые и иные сооружения. Все работы проводились в девственной тайге всю осень и зиму в условиях сурового климата Приамурья. Питание солдат и матросов было ограничено в основном рыбой. Лишь к зиме команды переселились из палаток в выстроенные из сырого леса казармы.

Условия для лечения больных в Петропавловском госпитале, размещенном в Николаевском посту, были тяжелыми: помещение было тесным и холодным, питание больных — неудовлетворительным. Нехватало медикаментов. Из-за недостатка мест больные средней тяжести и легкие оставля-

лись для лечения в казармах.

В этих трудных условиях врачи и фельдшера госпиталя добивались сравнительно удовлетворительных результатов лечения. Так, если по всему морскому ведомству в 1855 г. отношение числа выздоровевших к числу умерших было 11:1, то в Петропавловском госпитале это отношение равнялось 39,2:1.

Медицинские работники гарнизона, помимо выполнения своих непосредственных обязанностей, были заняты обслуживанием расселявшихся по берегам р. Амур переселенцев. Медикаменты для лечения крестьян также отпускались из аптеки госпиталя.

За отличное выполнение своих обязанностей на возводимых батареях, судах Камчатской флотилии и в госпитале были представлены к наградам фельдшера С. Кокорин, И. Еременко, Е. Левчук и др.

В октябре 1855 г. английская эскадра бомбардировала Александровский пост на берегу зал. де-Кастри и пыталась высадить десант. Продолжавшиеся около двух недель боевые действия окончились успешным отражением неприятеля. Раненные в боях эвакуировались в Петропавловский морской госпиталь.

Вновь, как и год назад у стен Петропавловска, проявил героизм личный состав медицинской службы.

Почетная обязанность доставить в Петербург весть о победе при де-Кастри была предоставлена герою Петропавловской обороны доктору медицины Г. В. Вейриху. В боях отличился фельдшер М. Демидов, оказывавший помощь раненым под огнем противника.

Заключение 18 (30) марта 1856 г. Парижского мирного договора положило конец военным действиям между Англией, Францией и Россией. Одержавший победу на берегах Тихого океана, русский народ проявил себя дальнейшими подвигами, осваивая Приамурский, а затем и Уссурийский края. Новый этап наступил и в развитии медицины на Дальнем Востоке.

Как и накануне войны 1853—1856 гг., после ее окончания военные медики оставались ведущим отрядом русской медицины как на Камчатке, так и на заселяемых землях Приамурья.

На Камчатке с прекращением военных действий больные, эвакуированные при повторном приходе вражеской эскадры в мае 1855 г. вглубь полуострова, были возвращены в Петропавловск. Здесь для них был создан временный лазарет (врач — В. Г. Левицкий). Лазарет обслуживал и гражданское население. С убитием морской команды из Петропавловска он был закрыт и Камчатка лишилась лечебного

учреждения. Только в 1904 году в Петропавловске вновь был открыт для населения стационар, да и тот лишь на 5 коек. Медицинская помощь населению полуострова оказывалась одним уездным врачом. Население страдало от эпидемий инфекционных болезней, туберкулеза, спаливалось американскими и японскими купцами. Лишь Советская власть спасла народы Камчатки от вымирания.

Нельзя не упомянуть и о судьбе героев-петропавловцев, оставшихся на Камчатке из-за ранений. В царской России их ожидала не слава и признание, а нищенское существование инвалидов войны. «В величайшей бедности» находилась и «героиня лучшей страницы истории русской военной славы» сестра милосердия Петропавловской области А. И. Карандашева (А. Сильницкий).

После окончания военных действий часть войск была возвращена в Забайкалье. Ввиду необеспеченности команд продовольствием, одеждой, медицинской помощью переход по незаселенному еще тогда Приамурью на расстояние 2340 верст имел тяжелые последствия. Из 1189 солдат пункта назначения (пост Усть-Стрелочный у слияния р. Аргунь и р. Шилка) достигли 983. Те, которые выстояли под вражеской пулей, пали зимой 1856 г. в приамурской тайге от голода, холода, цинги и паразитарных тифов. Команды сопровождались фельдшерами, однако запас медикаментов у них был «весьма незначительным». Врач имелся лишь в конечном пункте похода — в посту Усть-Стрелочном, однако он также не мог оказать действенной медицинской помощи из-за плохой обеспеченности.

Современники (А. М. Заборинский и др.) прямо указывают на царских интендантов, как на прямых виновников гибели героев-солдат.

Возвращение с берегов Тихого океана в Кронштадт моряков-защитников Петропавловска на фрегате «Аврора», транспорте «Двина» и др. прошло более благополучно. На каждом корабле находились врачи бывшего Петропавловского гарнизона, которые провели перед длительным плаванием большую оздоровительную работу. Случаи заболевания среди моряков были единичными. По прибытии в Кронштадт врачи А. И. Ленчевский, Е. Г. Орлов, П. Щуцкий и ст. фельдшер А. Дементьев были награждены за проявленную ими заботу о сохранении здоровья моряков.

Оставшиеся на берегах Амура врачи продолжали славные традиции героев-петропавловцев. Они принимали меры для снижения заболеваемости среди военнослужащих, для улучшения лечения больных в Петропавловском морском госпитале, который длительное время оставался ведущим лечебным учреждением на Дальнем Востоке, где находили по-

мощь не только военнослужащие, но и население края (гражданская больница была открыта в г. Николаевске лишь в 1873 г.). В 1858 г. госпиталь был переименован в Николаевский морской госпиталь.

Врачи госпиталя положили начало научной жизни на Дальнем Востоке, организовав в Николаевске «Общество морских врачей», начали освоение курортных факторов Приамурья, основав существующий и поныне курорт Анненские минеральные воды и т. д. и т. п. Успешная деятельность врачей Николаевского госпиталя получила положительную оценку таких крупных деятелей медицины того времени, как проф. К. Зейдлин, проф. В. Караваев, проф. Ф. Меринг.

Выше указывалось о награждении врачей и фельдшеров Петропавловского гарнизона на различных этапах боевых событий. Впоследствии в честь заслуг героев-врачей имена доктора медицины Г. В. Вейриха и врача Е. Г. Орлова были занесены на мемориальную доску, установленную в г. Хабаровске; именем Г. В. Вейриха назван мыс на берегу Японского моря (мыс Вейриха, зал. Чосоньмань); в честь праца И. А. Касаткина была названа станица на берегу р. Амур (ныне с. Касаткино Хинганно-Архаринского района Амурской области).

В наши дни, когда героическое прошлое народов нашей Родины является предметом тщательного изучения и широкого освещения, славные дела и имена героев, в боях отстоявших свободу и независимость нашей Родины, стали достоянием масс трудящихся и навеки вошли в историю нашей страны.

Советские медицинские работники гордятся славными делами своих предшественников — русских врачей прошлого, и в том числе медиков-героев Петропавловской обороны.

Их имена никогда не забудут те, кто сегодня и на Дальнем Востоке, и в других районах нашей Родины трудом на благо здоровья советских людей вносит свой вклад в дело строительства коммунизма в нашей стране.

В ы в о д ы :

История медицины на Дальнем Востоке нашей страны имеет славное прошлое. Яркую страницу в эту историю вписали военные врачи и фельдшера Камчатки, участвовавшие в защите родной земли от англо-французских захватчиков во время войны 1853—1856 гг.

Несмотря на тяжелые условия, в которых по вине царского правительства находились русские воины на берегах Тихого океана, медицинские работники прилагали все усилия для сохранения здоровья солдат и матросов.

Во время сражения с англо-французскими захватчиками у стен Петропавловска врачи и фельдшера гарнизона проявляя мужество и отвагу, под огнем противника оказывали медицинскую помощь раненым воинам, совершали боевые подвиги.

В трудных условиях осуществили они медицинское обеспечение переноса военно-морской базы русского флота и берегах Тихого океана из Петропавловска на Камчатке устью р. Амур.

Военные врачи Камчатки положили начало медицинской помощи населению на далеких восточных окраинах нашей страны (на Камчатке, о. Сахалин, в Приамурье). Движимы гуманизмом, они первыми пришли на помощь народности Дальнего Востока — камчадалам, айнам, гилякам и др., — высоко неся имя русского врача.

Славные дела передовых русских медиков, участвовавших в середине прошлого столетия в освоении Дальнего Востока и обороне его от иноземных захватчиков, вызывают этаконную гордость всех советских медицинских работников.

ПО МАТЕРИАЛАМ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

1. Медицинская помощь в дни героической обороны Петропавловска на Камчатке (к столетней годовщине). «Советское здравоохранение», № 3, 1955.
2. К истории здравоохранения на Камчатке. «Советское здравоохранение», № 6, 1956.
3. Старейшее медицинское учреждение Дальнего Востока. «Советское здравоохранение», № 9, 1960.
4. Первые врачи Дальнего Востока. «Советское здравоохранение», № 4, 1961.
5. Агафья Карандаш — первая сестра милосердия Дальнего Востока. «Медицинская сестра», № 11, 1961.

Отв за выпуск — доцент Б. Б. Роднянский.

Формат бумаги 60x90¹/₁₆ Физ печ лист. 1,12.

Б.Л 00681. Подписано к печати 14.V.1963 г.

Зак. 472. Тираж 300. Бесплатно.

Издание Черновицкого государственного университета.

Типография ЧГУ, ул. Л. Украинка, 25.